

The release is prepared by werd_34

Николай Борисенко

The release is prepared by werd_34

Могилев
«АмелияПринт»
2012

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

УДК 94(476.4) "1812"
ББК 63.3(4Бел)47
Б82

Рецензент
канд. ист. наук, доцент Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова
А. Г. Агеев

В оформлении обложки использованы фото
А. Литвина, А. Сомова;
проект часовни 1914 г. предоставлен *И. Савосиной*

Выпущено по заказу
Могилевского областного исполнительного комитета

The release is prepared by werd_34

Борисенко, Н. С.

Б82 Год 1812-й на дорогах Могилевщины / Николай Борисенко. — Могилев :
АмелияПринт, 2012. — 64 с. : ил.

ISBN 978-985-6891-21-5.

В издании рассказывается о боевых действиях русских и французских войск на
территории нынешней Могилевской области в 1812 году.

Книга рассчитана на всех, интересующихся историей войны 1812 года.

УДК 94(476.4) "1812"
ББК 63.3(4Бел)47

ISBN 978-985-6891-21-5

© Борисенко Н. С., 2012
© Оформление. ЧУП «АмелияПринт», 2012

The release is prepared by werd_34

ВВЕДЕНИЕ

В начале XIX века французский император Наполеон Бонапарт, завоевавший к тому времени Австрию, Пруссию, Польшу и другие европейские страны, превратил Францию в главную державу на континенте. Россия и Великобритания оставались единственными странами, которые представляли угрозу для наполеоновских планов. 10 июня (все даты по старому стилю. — Авт.) Франция объявила России войну, а 12 июня с огромным разноплеменным войском французский император двинулся на просторы Российской империи.

Наполеон рассчитывал закончить военную кампанию против России за 1—2 месяца, навязав русскому командованию генеральное сражение в первые же недели после вторжения. В своей победе в этом случае он мог не сомневаться. Однако русские нарушили его планы, начав долгое отступление — поход, одинаково утомительный для обеих сторон, в результате которого были объединены силы 1-й и 2-й Западных

Наполеон Бонапарт.
Худ. Ж. Давид. 1812

The release is prepared by werd_34

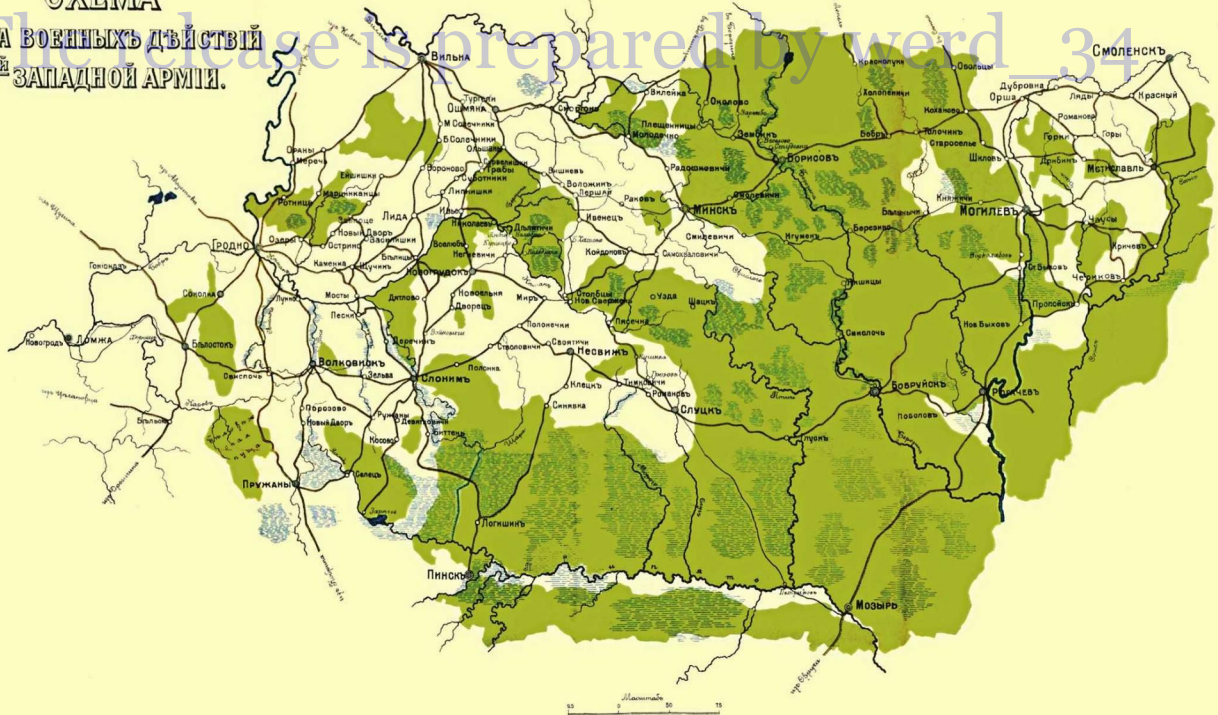

**Багратион
Петр Иванович.**
Худ. Дж. Доу

**Барклай де Толли
Михаил Богданович**

**СХЕМА
РАЙОНА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
2^й ЗАПАДНОЙ АРМИИ.**

The release is prepared by werd_34

армий во главе с Барклаем де Толли и П. Багратионом. Уклоняясь от решающих битв, «втягивая» огромную армию Наполеона в бескрайние российские просторы, изматывая противника арьергардными боями и боевыми столкновениями к северу и к югу от основной линии наступления, русское командование смогло добиться изменения баланса сил.

Первоначально Наполеон назвал эту войну Второй польской, имея в виду одну из провозглашенных целей кампании возрождение, в противовес Российской империи, Польского независимого государства и Великого княжества Литовского с включением в него территорий современных Литвы, Беларуси и Украины. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, в России Наполеон впервые после легких успехов в Германии, Австрии и Италии встретил «истинно национальное сопротивление, нашел могилу своих победных торжеств».

Эта война оставила заметный след на Могилевщине. Местные шляхтичи и русские дворяне по-разному встретили наполеоновские войска. Первые — с надеждой на возрождение Речи Посполитой, вторые — выезжали «в разные пограничные Российские губернии, оставляя все достояние на жертву неприятелю...» Крестьяне не ждали от войны ничего хорошего и встретили французскую армию со страхом. Здесь не было такого патриотического подъема населения и партизанского движения, как в центральных российских губерниях. На оккупированных территориях Наполеон требовал от

Анри Мари Бейль
(Стендаль),
известный
французский писатель

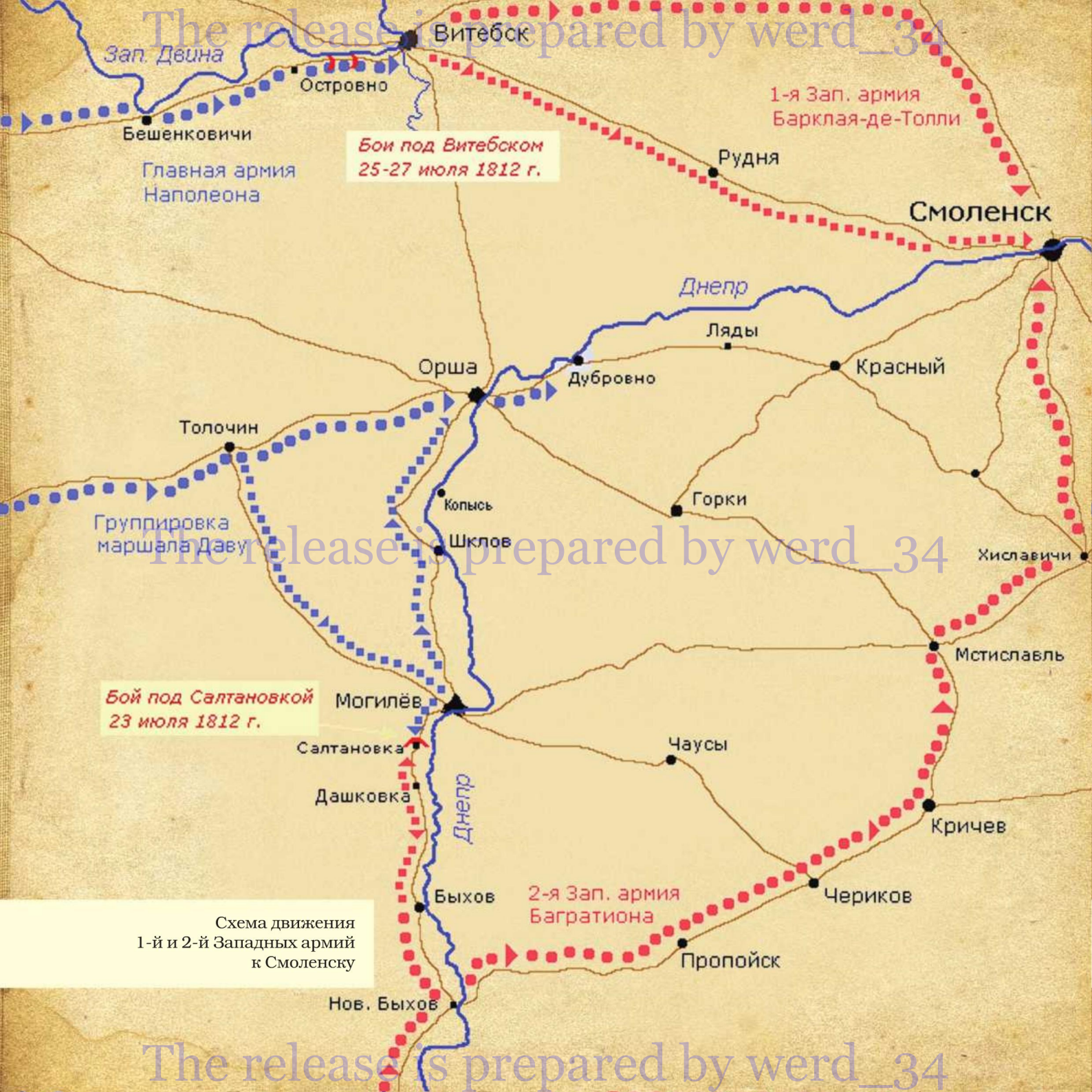
местных властей, назначенных французами, трех вещей: «хлеба, хлеба и хлеба». Учитывая это, крестьяне прятали от уездных комиссий и французских интендантов продукты питания и фураж, уводили в глухие леса скот, тем самым срывая заготовку продуктов для армии.

Интересно, что интендантом в Наполеоновской армии служил находившийся в то время в наших краях будущий известный французский писатель Стендаль (настоящее имя — Анри Мари Бейль).

Для крепостных оккупация явилась еще и удобным поводом отказаться работать на помещиков. Игумен Орест в своих «Записках...», касаясь того времени, отмечал: «...В самое рабочее летнее время приостановились все полевые и луговые дела: рожь и яровая хлеб помещичий стояли несжатыми, сенокосы остались непокошенными, нивы для посева зимового хлеба не только не засеяны, но и не ораны...»

Во время войны войска Российской империи и Франции дважды прошли по территории Могилевской губернии — в июле и ноябре 1812 года.

The release is prepared by werd_34

Бои под Витебском
25-27 июля 1812 г.

Группировка
маршала Даву

Бой под Салтановкой
23 июля 1812 г.

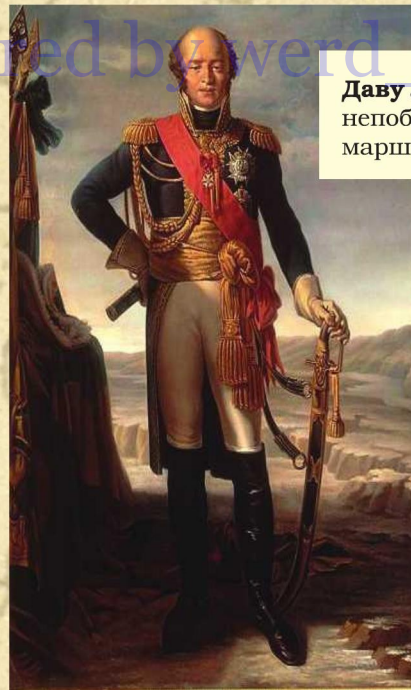
Схема движения
1-й и 2-й Западных армий
к Смоленску

The release is prepared by werd_34

МОГИЛЕВ.

*«...к Божьим храмам... французская рука
не прикоснулась...»*

Весть о переправе Наполеона через Неман довольно быстро докатилась до Могилева, однако горожане отнеслись к ней спокойно, рассудительно посчитав, что город находится достаточно далеко от государственной границы. Но уже 29 июня по городу разнеслась весть, что французские войска заняли Минск и приближаются к Днепру. Одновременно горожанам стало известно и о торжественной встрече минским дворянством и чиновниками войск маршала Л. Н. Даву. В Могилеве появились семьи русских чиновников и православного духовенства — беженцев из занятых французами городов. Дворянство и католическое духовенство торжествовали, а евреи, как народ практичный и осторожный в отношениях с властями, сохраняли внешнее спокойствие, их богатая многовековая история подсказывала, что «все перемелется».

Даву Луи Николя,
непобедимый
маршал Наполеона

The release is prepared by werd_34

Бивуак.
Худ. А. Ю. Аверьянов. 1991

The release is prepared by werd_34

Переправа Наполеона через Неман.
Худ. А. П. Анст. 1912

The release is prepared by werd_34

Молва о скором приходе «несметной рати разнородных и разноплеменных полчищ под знаменами Наполеона» нагнала страх на православную часть городского населения. Некоторые более зажиточные горожане начали выезжать из города со всем имуществом, а те, что оставались, постарались сохранить наиболее ценные вещи в церквях или зарыли их в землю. Могилевский губернатор граф Д. А. Толстой, не доверяя слухам и желая предупредить панику среди жителей, запретил чиновникам и духовенству покидать город, поставив караул на мосту через Днепр. Скрытно от горожан, в сопровождении конвоя, из города были отправлены арестанты и больные нижние чины.

Для организации обороны города, до подхода из Бобруйска 2-й Западной армии генерала П. И. Багратиона, в распоряжении губернатора имелся прибывший из Борисова отряд в 380 (по другим данным 420) человек полковника артиллерии А. И. Грессера. В его составе находились запасные батальоны 1-го и 33-го егерских полков и минерная рота 2-го батальона 2-го пионерного полка подполковника М. Г. Сазонова 2-го (пионерные части — предназначались для дорожных, мостовых и полевых фортификационных работ. — *Авт.*). Ему в помощь придавался Могилевский гарнизонный батальон внутренней охраны (стражи) полковника А. А. фон Коллена в составе 300 человек, в который входила и «инвалидная команда» (Инвалидные команды образованы по высочайшему Указу императора Александра I от 27.03.1811 года «Об устройстве инвалидов рот и команд...»). Состояли из военных

**Грессер Александр Иванович
(1772—1822)**

В начале кампании 1812 года — полковник, находился в Борисове с отрядом из двух запасных батальонов 1-го и 33-го егерских полков и минерной роты 2-го пионерного полка. 30 июня, чтобы не попасть в окружение, выступил из Борисова по направлению к Могилеву.

8 июля защищал Могилев от войск маршала Л. Н. Даву. Под давлением превосходящих сил противника его отряд вынужден был отойти к Дашковке и у Новоселок присоединился к 7-му пехотному корпусу 2-й Западной армии. Участвовал в бою при Салтановке. Во время обороны Смоленска состоял «по инженерной части» при корпусе Н. Н. Раевского. В ходе Бородинского сражения находился при штабе М. И. Кутузова, руководил инженерными работами. 25 декабря 1812 года произведен в генерал-майоры и направлен на восстановление укреплений в Борисов.

Часть французов разместились на городских
лугах в Подниколье... *Фото А. Толкачева*

The release is prepared by werd_34

инвалидов, преимущественно нижних чинов. Исполняли разнообразные обязанности внутренней службы по охране порядка). Кроме того, при батальоне находилась группа городских драгун в составе двух унтер-офицеров и 12 рядовых.

Штаб Багратиона понимал, что этих сил будет недостаточно для защиты губернского центра. Приказав Грессеру защищать Могилев до подхода своего авангарда, командующий направил ему в подкрепление и дополнительные силы. Однако срочно возвращенная из-под Бобруйска команда в составе 664 рекрут и отряд генерала К. К. Сиверса в составе двух донских драгунских полков генерал-майоров Карпова и Краснова подойти к началу боя за Могилев не успели.

7 июля отряд А. И. Грессера расположился биваком на Виленском поле около реки Струшни. В тот же день стало известно, что французский авангард по Виленскому тракту подошел к городу и остановился на ночлег в селе Княжицы. По распоряжению губернатора Д. А. Толстого могилевский полицмейстер Литвинов с 30-ю рядовыми внутреннего батальона выступил к Княжицам и напал на аванпосты французов. Захваченный в плен французский кирасир подтвердил подход передового кавалерийского отряда, за которым идет весь корпус маршала Л. Н. Даву.

Вечером гарнизонный батальон охраны из своих казарм на Луполово с двумя пушками выступил к Виленской бреме, выставив караулы у Шкловской браны и Луполовского моста через Днепр. Отдельный пост охранял

провиантский магазин возле Быховской заставы.

Утром 8 июля вдалеке показались отступающие русские драгунские разъезды. Через некоторое время со стороны Княжиц из леса на дорогу выехал авангард французского 3-го конно-егерского полка из эскадрона Дежана. Кавалеристы рысью приближались к Виленской заставе. Солдаты гарнизонного батальона и отряда А. И. Грессера, расставленные в каре на Виленском поле под прикрытием земляного вала заставы, подпустили французов на расстояние 200 шагов и дали дружный залп из ружей. До 7 вражеских солдат было убито, а остальные егеря быстро отступили к лесу, где остановились, оценивая силы противника и ожидая подхода своей пехоты. В отличие от других городов Беларуси, Могилев встретил французов не торжествами, а залпом батальона охраны города.

Прозвучавшие выстрелы заставили французское войско построиться в боевой порядок и, после подхода батальонов 25-го линейного полка полковника Дюнема 5-й пехотной дивизии, начать организованное наступление. В боевом строю они вышли из леса и, при поддержке артиллерийской роты, стреляя на ходу, направились к Виленской бреме. Гарнизонная охрана города понесла потери, часть французской пехоты двинулась в обход правого фланга батальона к Шкловской бреме, а другая пошла в штыковую атаку. Стремительным натиском французы сбили с позиций защитников Могилева. Отстреливаясь от наседавшего противника, кратчайшим путем вдоль

Шишацкий Варлаам (Григорий)

Родился в 1750 году в Украине, учился в Переяславской семинарии, Киево-Могиланской академии. Как «первейший по успехам» студент академии Григорий Шишацкий был послан для дальнейшего образования в Рим. Однако военные действия в Италии заставили его возвратиться домой. Как человек одаренный, Шишацкий успешно продвигался по церковной служебной лестнице и в 1808 году стал архиепископом Могилевским и Витебским.

Варлаам имел высокую богословскую эрудицию, блестя-

Присяга в Могилеве епископа Варлаама Наполеону (карикатура).
Худ. М. Житницкий, 1960-е

щие педагогические и административные способности. Но один поступок — присяга Наполеону — перечеркнул прекрасную биографию. Сам владыка, уже под следствием, утверждал, что душу свою положил, стараясь защитить паству от врага, и благодаря этому «...к Божьим храмам... французская рука не прикоснулась, и весь православный народ с его духовенством не терпел за веру, и никакого ни от кого оскорбления не учинено». Разумеется, эти аргументы не были приняты во внимание властями, и синодским указом от 1 мая 1813 года Варлаам был лишен архиерейства, священства, ордена Святой Анны I степени и выслан в Новгородско-Северский первоклассный Спасо-Преображенский монастырь. Здесь он, будучи простым послушником-монахом, постепенно ослеп и в сентябре 1821 года умер.

Струшни, минуя центр города, стражники начали поспешно отступать к Быховской заставе и плавучему Луполовскому мосту через Днепр. Вместе с батальоном охраны отходил и отряд Грессера.

Оставшиеся на месте у Шкловской брамы и провиантского магазина возле Быховской заставы караульные солдаты были убиты. Причем офицер, командовавший караулом у въезда со стороны Шклова, получил предложение сдаться, но отказался и погиб вместе с подчиненными.

Осторожно вступив в город, французы рассыпались по улицам, стреляя из ружей в отступавших солдат гарнизона. Перебив караул у Днепровского моста и столкнув в реку нескольких раненых русских солдат, французы захватили мост. В качестве трофеев им досталось большое количество лошадей, крупного рогатого скота, значительные склады провианта и фуража.

Когда войско генерала П. И. Багратиона, которое должно было защищать Могилев, только выходило из Бобруйской крепости, французский корпус маршала Л. Н. Даву 8 июля 1812 года уже вступил в город. Зажиточные горожане, высшие чиновники, в том числе губернатор Толстой, вице-губернатор Юсупов и другие, оставили город, причем губернатору пришлось уходить от погони французской кавалерии пешком. Увидев, что экипаж догоняют французы, он оставил свою карету и лесными тропами вышел к Дашковке. Д. А. Толстой оставался в Могилеве до последней возможности и не успел вывезти даже своего сына, который остался под жужим именем в городе у священника.

Посланные вдогонку французские кавалеристы возвратили часть бежавших чиновников и зажиточных горожан и посадили их в подвал Станиславовского костела.

Исход **Салтановской битвы** 11 июля 1812 года окончательно установил власть французов в городе. В тот день, с утра до поздней ночи, в Могилеве слышали непрерывную пушечную пальбу и ружейные выстрелы. Густой дым застилал место битвы и проникал в город. На второй день мещане с подводами были высланы к Салтановке для уборки трупов убитых французских и российских солдат. На городской площади были собраны русские военнопленные и раненые. Несколько тысяч раненых французов, привезенных в город после Салтановской битвы, заняли госпитали, здания государственных учреждений, гимназии и частично губернаторский дом.

А в это время возле Шкловской брамы представители могилевского дворянства во главе с Быховским уездным предводителем П. С. Крогером встречали маршала Л. Н. Даву со свитой. В приветственной речи Крогер не скупился на комплименты, при проходе французов через браму он выстрелил из пистолета, закричал: «Виват, Наполеон!» и подал Л. Н. Даву «крошешной (маленький. — Авт.) хлеб», который городской голова купил у евреев «по приказанию и даже по принуждению несколькими помещиками от Крогера». Представители городского магистрата голова Григорий Груша, бургомистр Иван Пушкаревич и другие поднесли маршалу золотой и серебряный ключи от города. Бывший пристав Могилевской

The release is prepared by werd_34

**Понятовский
Юзеф.**
Худ. М. Бочарелли

Один из ключей
Могилева

Станиславский костел в Могилеве
(современный вид)

The release is prepared by werd_34

губернии Викентий Батура на коне встречал входящих в город французов и с услужливостью рассказывал им «обо всем, что есть в городе, кто выехал, что происходило».

В первый день нахождения в городе французский маршал распорядился наложить на жителей контрибуцию: хлеб, говядину и деньги. Интересно, что определенное городской комиссией самоуправления количество припасов доставлялось сначала не только бесспорно, но и с большим изливком. Это позволило французам без затруднений получить в губернии 7-дневный запас провианта для всего корпуса, который насчитывал 80 тысяч человек.

Через несколько дней выгоны около кавалерийских биваков заполнились стадами рогатого скота и овец, а в хлебопекарни, устроенные в ближайших домах, были доставлены мешки пшеницы, ржаной муки, пшеница и гороха. Основная часть французских войск размещалась биваками за Виленской заставой, часть — в квартирах и Луполовских казармах, а кирасиры — на городских лугах в Подниколье.

13 июля городская комиссия прислала могилевскому архиепископу Варлааму уведомление о приведении паствы к присяге на верность Наполеону. На следующий день Варлаам, «под страхом жестокого наказания и разорения имущества», с консисторскими чинами навестил маршала Даву, а потом вместе «со всем народом» в кафедральном Иосифовском соборе принес присягу на верность и послушание Наполеону, отслужил литургию-молебен с упоминанием имени императора Наполеона и его супруги. В тот

же день прихожане римско-католических костелов и еврейских синагог также присягнули на верность французскому императору. Позднее Синодом было установлено, что Наполеону присягнуло две трети духовенства Могилевской Епархии, а в Могилеве — все без исключения «Градское Духовенство».

Это был единственный случай за время войны, когда православный архиепископ от имени всей паствы епархии присягнул неприятелю и на протяжении 4-месячной оккупации города сам строго придерживался всех предписаний оккупационных властей и принуждал делать это паству.

Во второй половине июля 1812 года 1-й образцовый корпус маршала Даву оставил Могилев, а ему на смену пришел 5-й польский корпус Ю. А. Понятовского. Генерал Понятовский собрал губернскую конференцию шляхты, которая приняла решение присоединиться к Польше. Игумен Орест, сторонник Наполеона, в своих «Записках...» свидетельствует, что в городе в то время отмечался значительный патриотический подъем. Опять стала модной стародавняя одежда: кунтышы с вылетами и конфедератки. Торжественно и празднично отмечались победы Наполеона под Смоленском, Бородино, вход в Москву, день рождения императора Франции.

Благодаря усилиям ярых сторонников французов П. Крогера и Д. Венцлавовича, из шляхтичей и горожан в Могилеве была сформирована «народная гвардия» в составе 400 человек. Во главе ее стал могилевский комендант полковник Раминский. Его любимым занятием было отсекать по одной

голове у двухголовых российских орлов, расположенных на губернских правительственных зданиях. Велись даже разговоры о том, чтобы выстрелом из пушки сбить такого орла с высокого шпиля ратуши.

Мобилизованная, большей частью насильно, «гвардия» старалась поддерживать порядок в городе, но имела слабую боевую подготовку и при первой же вести о приближении казачьего отряда разбежалась, а сам командир был заколот казаками около Княжиц.

The release is prepared by werd_34

Могилевская ратуша.
Фото начала XX в.

БОБРУЙСК.

«Ни одна крепость в России... не являлась столь полезною, как Бобруйск в 1812-м году...»

В 20-х числах июня 1812 года войска 2-й Западной армии генерала П. И. Баграциона совершали марш от Несвижа к Бобруйску. Французское командование решило в очередной раз попытаться окружить их и уничтожить. С этой целью французские корпуса под общим командованием младшего брата Наполеона Жерома Бонапарта, достигшие 26 июня Минска, разделились на две группы.

Одна из них, возглавляемая маршалом Даву, наступая в юго-восточном направлении, должна была выйти в район Бобруйска и совместно с войсками Ж. Бонапарта нанести двойной удар по частям 2-й Западной армии. Другой группе под началом маркиза генерала Э. де Груши ставилась задача наступать в северо-восточном направлении, овладеть Борисовом и преградить путь

2-й армии в случае, если бы она двинулась к северу вдоль Березины или Днепра на соединение с 1-й Западной армией.

1 июля арьергарды группы Даву оказались уже в 40 километрах от Бобруйска. 2-я Западная армия могла теперь оказаться

**Эммануэль
де Груши,**
генерал

The release is prepared by werd_34

Схема Бобруйской крепости

The release is prepared by werd_34

Бобруйская крепость в XIX в.

The release is prepared by werd_34

между двух огней: войск Даву с фронта и войск Жерома Бонапарта с тыла. Багратион узнал об этом, когда главные силы армии достигли Слуцка. Оценив обстановку, он решил максимально форсировать марш к Бобруйску, чтобы упредить выход туда противника.

Марш русской армии от Слуцка к Бобруйску проходил в очень трудных условиях: песчаная дорога среди лесисто-болотистой местности, летний зной и лесные пожары, редкие и малонаселенные пункты, где часто не было даже питьевой воды. Но войска Багратиона преодолели все трудности и успешно вышли к Бобруйску. Таким образом, 2-я Западная армия опередила неприятельские войска. замысел французского командования отрезать ей пути отхода и поставить под двойной удар вновь потерпел неудачу.

Основной гнев Наполеона пал за это на Жерома Бонапарта, который, как он считал, своими неудачными действиями спас армию генерала П. И. Багратиона. 14 июля Ж. Бонапарт был подчинен маршалу Даву.

«Все плоды моих маневров и прекраснейший случай, какой только мог представиться на войне, потеряны вследствие этого странного забвения элементарных правил войны», — написал Наполеон о действиях брата. В дальнейшем Жером Бонапарт демонстративно отказывался выполнять приказы Даву, считая его ниже себя, и 16 июля, бросив армию, уехал в Кассель.

...От своих конных разведчиков начальник гарнизона Бобруйской крепости генерал-майор Г. А. Игнатьев получил сведения, что войска французского маршала Даву идут следом за армией Багратиона. Он приказал в срочном порядке вывезти продукты и фураж на дорогу Бобруйск — Слуцк, чтобы уставшие люди и лошади смогли подкрепиться. Свыше 600 повозок было направлено навстречу отступающей русской армии. На них же в Бобруйск доставили все орудия, раненых и больных солдат Багратиона.

С 3 по 6 июля 1812 года части 2-й Западной армии входили в крепость. На

**Михайловский-Данилевский
Александр Иванович** —
в 1812 г. адъютант М. Кутузова,
один из редакторов Военной галереи
Зимнего Дворца

Жером Бонапарт

Схема движения **П. Багратиона**
и **Л. Даву** от Несвижа к Смоленску
(из книги П. А. Ниве «Отечественная
война 1812 г.»)

Вид на крепость сегодня

протяжении трех дней под прикрытием крепостных стен они отдыхали и приводили себя в порядок. Адъютант князя Кутузова, будущий военный историк А. И. Михайловский-Данилевский, отмечал: «Удачный выбор места, где выстроен Бобруйск, оказал в Отечественную войну величайшую, неоцененную услугу. Ни одна крепость в России никогда не была такой полезной, как Бобруйск в 1812-м году. Не будь там крепости, Князю Багратиону невозможно было прежде исхода августа соединиться с 1-ю армиею, а тогда она была уже в окрестностях Москвы».

Отдохнув, русские войска выступили на Могилев, откуда затем они должны были идти к Витебску либо Смоленску на соединение с 1-й Западной армией генерала М. Б. Барклая де Толли.

...К середине 1812 года возведение Бобруйской крепости, в основном, закончи-

лось. Пять ее главных бастионов хорошо подготовили на случай осады и особенно против открытого штурма неприятелем. На крепостных укреплениях было установлено 330 орудий разных калибров, сделаны запасы боеприпасов на 1 год и продовольствия на 6 месяцев в расчете на 8000 человек. Были построены бараки и землянки на 18 батальонов личного состава. В таком состоянии, являясь мощным препятствием на пути вражеской армии, крепость встретила Отечественную войну 1812 года.

В начале войны гарнизон крепости состоял из резервной дивизии, которая насчитывала около 4000 человек. Наиболее слабой стороной обороноспособности крепости был недостаток хорошо обученной артиллерийской прислуги, из-за чего накануне войны около 200 крепостных орудий не имели своих расчетов. Начальником гарнизона, как старший по званию, оставался

**Игнатъев Гавриил Александрович
(1768—1852)**

Учился в Артиллерийском и Инженерном корпусах. Службу начал прапорщиком в 1785 году в возрасте 17 лет. Участвовал в войне с турками в 1789—1791 годах и за отличие при штурме Измаила был произведен в подпоручики. За участие в Итальянском походе Суворова 1789 года получил чин полковника. В 1805 году сражался с французами под Амштеттеном, Кремсом, Аустерлицем, в 1807 году отличился в бою при Остроленке. 16 марта 1808 года ему был присвоен чин генерал-майора. В 1810 году генерал-майор Игнатъев назначен начальником войск, занятых на строительстве укреплений в Бобруйске. Здесь он и встретил войну 1812 года. Не имея распоряжения принять командование над крепостью (офицер, который вез депешу, попал в плен), Игнатъев самостоятельно вступил в командование гарнизоном. Впоследствии он, утверждённый на этой должности П. Багратионом, на протяжении всей войны активно собирал

данные о вражеских войсках, их количестве, размещении, планах и пересылал главнокомандующему русской армией.

Фельдмаршал Кутузов объявил генералу Игнатъеву несколько благодарностей и ходатайствовал о награждении его орденом Св. Владимира 1-й степени. До войны генерал был удостоен креста за Измаил, орденов Св. Георгия 4-го класса (1808), Св. Анны 2-й степени и 1-й степени с алмазами (1807, 1811).

После окончания войны и до 1815 года Гавриил Александрович был минским военным губернатором. В 1816—1826 годах возглавлял артиллерию 4-го и 2-го корпусов, в 1821 году получил чин генерал-лейтенанта, а в 1826 году был назначен директором Артиллерийского департамента Военного министерства. За успешные действия на этой должности во время русско-турецкой войны 1828—1829 годов произведен в генералы от артиллерии, а через полтора года награжден орденом Св. Александра Невского с алмазами «за постоянно-усердную и ревностную службу».

Умер Гавриил Александрович в 1852 году. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге.

Звезда и знак ордена
Святого Владимира
1-й степени на
орденской ленте

генерал-майор Г. А. Игнатъев — энергичный и инициативный военачальник, внесший огромный вклад как в дело строительства, так и в боевую организацию обороны крепости. Под его руководством гарнизон крепости, находясь в осаде, проводил масштабные вылазки по разведке тыла врага и боевые действия против оккупантов в окрестностях Бобруйска. Активная деятельность осажденных войск способствовала удержанию в крае значительного количества польско-французских войск.

...Сразу же после начала военных действий на территории Беларуси комендант Игнатъев разослал во все стороны курьеров. От имени бобруйского военного коменданта он приказал игуменскому, борисовскому и бобруйскому исправникам спустить по реке Березине все суда и паромы к Бобруйску, чтобы враг не смог использовать их для переправы. Реквизициями у местного населения отряды коменданта крепости заготовили большое количество провианта и повозок с лошадьми.

Уходя из крепости, генерал Багратион забрал с собой 6 батальонов пехоты, а оставил около 1,5 тысяч больных и раненых. Общая численность гарнизона составила 5000 человек. Надо отметить, что за время осады крепости активные боевые действия отмечались здесь только со стороны осажденных. Во время вылазок ее защитники сражались,

в основном, не с французами, а с польской дивизией Я. Г. Домбровского в 12500 человек, которая вынуждена была находиться вокруг цитадели. Позже дивизии придали 15 батальонов кавалерии, и она по численности стала близкой к корпусу. Штурмовать крепость поляки не осмеливались. Для ее бомбардировки требовалась осадная артиллерия, а у Домбровского было только 20 полевых орудий. Поэтому польский генерал решил просто держать осаду, создав свои склады в Глуске, Горбацевичах и Вильче на расстоянии в 12—40 верст от Бобруйска.

«Мы долго молча отступали...»
Худ. В. Г. Шевченко. 1970-е

The release is prepared by werd_34

Чичагов Павел Васильевич,
генерал-адъютант, адмирал,
командующий
3-й Западной армией

**Тучков (2-й)
Сергей Алексеевич,**
генерал-майор.
С гравюры А. Г. Ухтомского

**Эртель
Федор Федорович.**
Худ. Дж. Доу

The release is prepared by werd_34

Железные ворота Бобруйской крепости.
Открытие нач. XX в.

The release is prepared by werd_34

**Домбровский Ян Генрик
(1755—1818)**

Родился в Перзковице, близ Кракова. Из дворянского рода, сын полковника саксонской армии. С 1770 по 1784 год служил в саксонской кавалерии, с 1794 года — генерал-лейтенант. Воевал под знаменами Т. Костюшки. Во время штурма Праги был взят в плен А. Суворовым. Домбровскому предложили перейти на русскую службу, но он отказался и эмигрировал в Пруссию, а затем во Францию, где сформировал два польских легиона и участвовал с ними в походах 1796, 1797 и 1800 годов. Созданный в его войсках «Марш Домбровского» стал гимном современной Польши.

В 1800 году в чине дивизионного генерала принят во французскую армию и назначен командиром 1-го польского легиона («Легион Италия»). В 1806 году выступил с воззванием к польским патриотам и в ноябре этого года собрал в Позене до 30 тысяч доброволь-

цев, с которыми воевал в составе войск наполеоновских маршалов Виктора и Лefефвра.

В войну 1812 года возглавил 2-ю (17-ю) польскую пехотную дивизию корпуса Понятовского в армии Наполеона. Руководил осадой Бобруйской крепости. При отступлении Великой армии прикрывал сообщения с Минском и Вильной. 21 ноября 1812 года корпус Домбровского под давлением русских войск адмирала П. Чичагова оставил Борисов, а затем был разбит.

После гибели Понятовского 19 октября 1813 года Домбровский возглавил остатки 8-го польского корпуса Великой армии, который в феврале 1814 года отшел в район г. Компьена.

После возвращения в Царство Польское, вошедшее в состав России, получил от императора Александра I (!) чин генерала от кавалерии и был назначен сенатором польского Сената.

В 1816 году вышел в отставку, жил в имении, где писал воспоминания о военных действиях в Польше в 1794 году.

Орден Белого Орла
(Польша) получил
Я. Домбровский
за отличие в войне
1812 года

...А в это время генерал-майор Игнатъев, со своей стороны, отдал приказ по Бобруйскому уезду относительно военных событий и осадного положения в окрестностях. В нем строго предписывалось помещикам, арендаторам, экономам выполнять распоряжения коменданта крепости. В случае волокиты или сознательного невыполнения виновного ожидала смертная казнь. Местечки и села, которые не подчинялись или оказывали русским войскам сопротивление, должны были уничтожаться огнем. Смерть ожидала и тех жителей, которые по своей воле помогали оккупантам заготавливать фураж. При приближении вражеских войск или подразделений фуражиров рекомендовалось всем без исключения убежать в леса, а запасы продуктов прятать или уничтожать огнем. Кто не выполнял этот приказ, считался предателем и его ожидал расстрел, а собственность конфисковывалась в казну.

...9 ноября 1812 года казачий отряд под командованием полковника Г. А. Луковкина, соединившись с подошедшим из Мозыря отрядом пехоты подполковника А. Л. Палагейко, разбил находившийся севернее крепости арьергард Домбровского. С подходом основных сил 3-й Западной армии адмирала П. В. Чичагова (еще 14 сентября 1812 года его Дунайская армия объединилась с 3-й Резервной армией генерала А. П. Торماسова и в составе 83000 человек должна была действовать в тылу французской армии. — *Авт.*) генерал-майор Г. А. Игнатъев активизи-

зировал действия своих подразделений. Вылазки русских отрядов из крепости приняли регулярный характер.

14 ноября к Бобруйской крепости из Мозыря подошли главные силы 2-го резервного корпуса генерал-майора С. А. Тучкова, который за сутки до этого в Паричах сменил отстраненного от должности генерал-лейтенанта Ф. Ф. Эртеля. В «Журнале военных действий» русской армии об этом осталась запись: «Генерал-Майор Тучков 2 [2-й] доносит от 15 [ноября], что он с вверенным ему корпусом 14 числа [ноября] прибыл в Бобруйск».

Считается, что Бобруйская крепость находилась в осаде четыре месяца, с 10 июля по 10 ноября 1812 года. Несмотря на то, что большинству ее защитников не пришлось участвовать в масштабных боевых действиях, французы на протяжении четырех месяцев вынуждены были постоянно помнить о том, что в их тылу действует мощная цитадель русских войск, и все это время держать здесь польский корпус (дивизию) генерала Домбровского.

После изгнания французов местные власти еще долгое время вылавливали по окрестным лесам бродячих мародеров и выкупали осевшее у жителей города и деревень оружие. За каждое сданное исправное солдатское ружье, за каждую пару пистолетов казна платила по 5 рублей, «кто же отыщет брошенную в поле, зарытую или потопленную пушку и о том донесет, тому 50 рублей».

САЛТАНОВКА.

«В сей день все были герои...»

7 июля в Бобруйске через флигель-адъютанта С. Г. Волконского Багратион получил указание Александра I о переправе армии через Днепр и движении ее к Смоленску. В тот же день войска выступили из Бобруйска, направляясь через Старый Быхов к Могилеву. Генерал П. И. Багратион планировал овладеть городом, если в нем окажутся лишь передовые части корпуса Даву. Это позволило бы 2-й Западной армии беспрепятственно переправиться через Днепр по мосту и по хорошим дорогам кратчайшим путем уйти на восток. Но если в районе Могилева окажутся главные силы маршала Даву, то он рассчитывал в предстоящем бою сковать и задержать противника. А тем временем переправить основные силы 2-й армии через реку южнее города и двинуть ее форсированным маршем к Смоленску на соединение с 1-й армией генерала М. Б. Баркляя де Толли.

В то же время к Могилеву, с целью отрезать пути для отступления армии Багратио-

на, быстрым темпом продвигались французские и союзные им войска: 1-й образцовый пехотный корпус маршала Даву, 3-й кавалерийский, 5-й польский и Резервный корпуса.

8 июля части корпуса Даву заняли Могилев. Днем ранее, 7 июля, Багратион отправил из Бобруйска на Могилев 7-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. Н. Раевского, а 6 июля — часть 4-го кавалерийского

**Сиверс (1-й)
Карл Карлович.**

Худ. Дж. Доу

корпуса генерал-майора К. К. Сиверса (два драгунских полка). На марше войска сильно растянулись.

9 июля, когда основные силы 7-го корпуса Раевского находились у Ст. Быхова, казачий отряд в 2000 человек полковника В. А. Сысоева 3-го, наступавший в авангарде конницы Сиверса, приближался к Могилеву.

Узнав от отступивших из города отряда Грессера и батальона охраны о вступлении туда французских войск, Сысоев после подхода подкрепления продолжил движение вперед. Между Буйничами и Салтановкой произошла встреча русского авангарда с высланным на Старо-Быховскую дорогу 3-м конно-егерским полком Ж. С. Мишо де Сен-Марса. В завязавшейся перестрелке казаки и драгуны обратили французов в бегство и гнали их до Буйнич. В том бою 3-й конно-егерский полк потерял пленными полковника Ж. С. Мишо де Сен-Марса, 8 обер-офицеров и более 200 рядовых, а всего убитыми, ранеными и пленными его потери составили 32 офицера и 460 нижних чинов (в российских источниках этот бой именуется как «Дело при гор. Могилеве-Белорусском». — *Авт.*).

В отношении Могилевского гарнизонного батальона князь Багратион писал губернатору Толстому: «По засвидетельствованию личному Вашего сиятельства о мужестве внутренней стражи команды, защищавшей Могилев от нападения неприятельского, не ослабевшем даже и при самом отступлении, я долгом поставил себе чиновникам, командовавшим оною, от лица Государя

Императора объявить сим через вас благодарность, а рядовым о выдаче в награждение из казенных сумм: раненым по рублю, а прочим, бывшим в действительном деле, по пятидесяти копеек». Позднее Могилевский гарнизонный батальон охраны через Быхов и Чернигов прибыл в Бобруйскую крепость, где и находился все время ее осады. 5 октября в составе подразделения насчитывалось 11 офицеров и 226 рядовых.

В ходе преследования противника казачий авангард Сысоева был остановлен у д. Буйничи огнем 85-го линейного полка с двумя орудиями. Получив донесение о результатах этого боя, Багратион, находившийся со своим штабом в фольварке Сапежино (д. Сапежинка) у Ст. Быхова, отдал следующий приказ командиру 7-го пехотного корпуса Раевскому: «...Дабы предупредить находящиеся под Оршей французские войска выходом нашим на Смоленскую дорогу и занятием города Могилева, а также и для воспрепятствования движению их на Смоленск, чем ограждение центральных российских областей достигается, повелеваю Вам, господин генерал-лейтенант Раевский, со вверенным Вам корпусом седьмым немедленно предпринять диверсию по следующему плану. Имеете завтрашний день выступить к селу Дашковке, что от Могилева в двадцати верстах, а оттоль с частью корпуса вашего для усиленной рекогносцировки до самого города Могилева. Буде не окажется, что город французами занят, забрать язык и мне донести, в каком количестве французы тамо засели. Я сам с армией неотступно за вами спешу и, при надобности, сикурс

The release is prepared by werd_34

Схема боя 9 июля у Буйнич

Бороздин Николай Михайлович,
генерал-адъютант.
Худ. Дж. Доу

The release is prepared by werd_34

Кавалерийский бой. 1812 г.
Худ. В. В. Мазуровский

The release is prepared by werd_34

(помощь. — Авт.) полный вам обеспечен... На случай неудачи наступления нашего у Нового Быхова мост наводится...»

К исходу 10 июля 7-й пехотный корпус Раевского с частью сил 4-го кавалерийского корпуса Сиверса расположились у Дашковки, 8-й пехотный корпус генерал-лейтенанта Н. М. Бороздина — у Старого Быхова. Сюда же прибыл и корпус атамана Платова с задачей переправиться через Днепр и двигаться на соединение с 1-й Западной армией.

На время выхода войск маршала Даву из Минска на Могилев 1 июля 1812 года его 1-й пехотный корпус состоял из 4-й и 5-й пехотных дивизий генералов Ж. М. Дессе и Ж. Д. Компана (причем половину дивизии Дессе маршал оставил в Минске), легкой кавалерии графа А. Л. де Жирардена и 5-й кирасирской кавалерийской дивизии генерала Д. Б. Валанса. Таким образом, Даву располагал 30 пехотными батальонами (около 20 000 чел.), 32 кавалерийскими эскадронами (3 800 чел.) и 64 орудиями. Вся эта масса войск узкими лесными дорогами двигалась к Могилеву, не встречая на своем пути сопротивления.

Заняв Могилев, Даву начал готовиться к сражению на Старо-Быховской дороге с подходившими с юга частями армии Багратиона. Л. Н. Даву избрал позицию у Салтановки на открытой и пересеченной местности. Впоследствии это обстоятельство лишило возможности русские войска, расположенные в лесистой местности, развернуться широким фронтом и использовать артиллерию и кавалерию.

На передовой линии французов от Салтановки до д. Фатово расположились батальоны 85-го линейного полка полковника Ж. Пиа, за ним 108-й линейный полк 4-й дивизии генерала Дессе. Мост через речушку Салтановку был укреплен, мельничная плотина разрушена. Артиллерию поставили на выгодных для обстрела участках. В резерве находилась дивизия Компана и 5-я кирасирская дивизия. Другие французские части располагались в Могилеве, а также охраняли подступы к городу. К началу боя французские войска в районе Салтановки насчитывали 18 500 пехоты, 3 000 кавалерии и 55 орудий.

7-й пехотный корпус русских и кавалерия имели 15 000 человек и 72 орудия.

11 июля 1812 года с утра 6-й и 42-й егерские полки корпуса Раевского через лес начали наступление на Салтановку. Оттеснив передовые посты противника на исходные позиции, русские войска расположились на опушке леса у моста: на правом фланге напротив моста у Салтановки — 12-я дивизия генерала П. М. Колюбакина, на левом, у Фатово — 26-я дивизия генерала И. Ф. Паскевича, которая обходным маневром первой должна была прорвать оборону французов.

Между частями 26-й дивизии русских и 4-й дивизии французов завязался упорный бой, проходивший с переменным успехом. Несмотря на сильный ружейный и артиллерийский огонь с левого берега, русские егеря 6-го полка под командованием полковника А. С. Глебова преодолели мост у Фатовки. Но вскоре, встреченные контрударом батальонов 85-го полка французов, вынуждены были отойти назад.

Платов
Матвей Иванович,
генерал от кавалерии.
Худ. Дж. Доу

Колобакин
Петр Михайлович,
командир 12-й пехотной
дивизии 7-го корпуса.
Худ. Дж. Доу

Дессе Жозеф Мари
(прозвище «Неустршимый»),
генерал, командир
4-й пехотной дивизии
1-го корпуса Даву.
Неизв. худ.

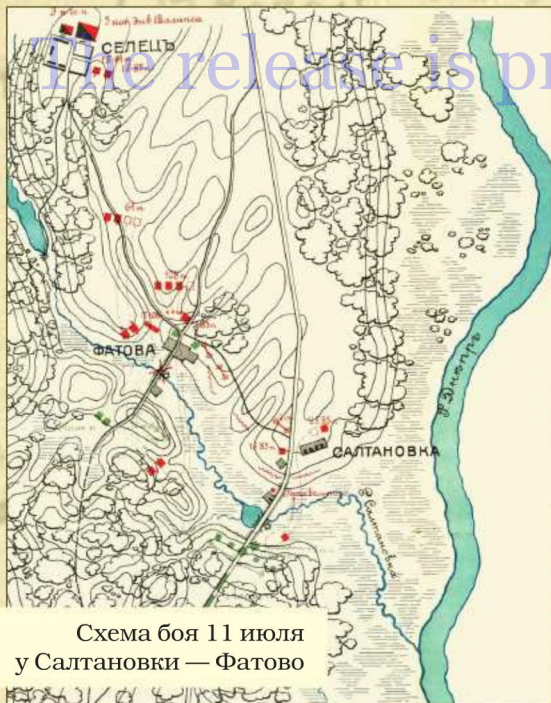

Схема боя 11 июля
у Салтановки — Фатова

Компан Жан Доминик,
генерал, командир
5-й пехотной дивизии
1-го корпуса Даву

COMPANS,

Паскевич
Иван Федорович,
командир
26-й пехотной дивизии.
Худ. Дж. Доу

Глебов
Андрей Саввич,
командир
6-го егерского полка.
Худ. Дж. Доу

Рылеев (1-й)
Михаил Николаевич,
командир
Смоленского полка.
Худ. Дж. Доу

Раевский, увидев угрозу левому флангу своего корпуса у д. Фатово, принял решение остановить французов одновременным ударом на Салтановку и на Фатово. Атака 26-й дивизии генерала Паскевича стала сигналом для наступления главных сил 7-го пехотного корпуса.

Два батальона Орловского и Нижегородского полков, развернувшись на опушке леса, снова ударили по французам. При поддержке 12 орудий русские с криком «Ура!» пошли в атаку. Опрокинув противника и преследуя его, они захватили Фатово. Выйдя из деревни, русские войска были внезапно атакованы находившимся в засаде, во второй линии, 108-м полком французов. Бой перешел в ожесточенную рукопашную схватку. Несмотря на исключительное му-

жество и героизм, русские солдаты под угрозой обхода с флангов отступили. Упорно преследовавшие их два французских батальона 85-го и 108-го полков вышли на правый берег речки, но оборонительным боем были здесь остановлены и отошли обратно. Мост через Салтановку был разрушен.

Для наступления на д. Салтановку у плотины генерал Раевский использовал Смоленский пехотный полк полковника М. Н. Рылеева и, как следует из истории полка, 10-й пехотный Новоингерманландский полк подполковника И. Л. Жукова. Под сильным огнем противника русские солдаты пошли в атаку и ввязались в бой. Согласно устоявшейся легенде, в самый напряженный момент боя, после ранения полковника Рылеева, генерал Раевский с двумя

Переправа 2-й Западной армии
у Нового Быхова.
Худ. Б. В. Аракчеев. 1983

Генерал **Раевский**
с сыновьями **Николаем**
и **Александром**.
Худ. С. В. Данилин

Памятный знак
у д. Новый Быхов
на месте переправы
2-й Западной армии

Генерал **Раевский Н. Н.** ведет солдат
в бой под Салтановкой.
Худ. Н. С. Самокиш. 1912

сыновьями повел в атаку солдат Смоленского полка. Старший сын, 16-летний Александр, нес знамя полка, а младший, 11-летний Николай, шел рядом с отцом.

Поступок Раевского вдохновил солдат и офицеров. Батальон французов, перешедший речку Салтановку (др. назв. — ручей Солтан, р. Фатовка) и направлявшийся во фланг Смоленского полка, был разгромлен. Однако, из-за невозможности ввести в бой кавалерию, овладеть основной позицией французов русские войска не смогли. По воспоминаниям некоторых участников сражения, «такого ожесточенного боя как под Салтановкой, с начала войны еще не было». Между тем, Даву отбил все атаки Раевского и продолжал подтягивать войска своего корпуса...

Убедившись в том, что противник прочно укрепился на подступах к Могилеву и в самом городе, Багратион решил форсировать Днепр в другом месте. С этой целью он приказал 7-му корпусу Раевского отойти и 12 июля находиться у д. Дашковки, а казачий корпус Платова переправил за Днепр у д. Барколабово с задачей двигаться вдоль восточного берега Днепра мимо Могилева на соединение с 1-й Западной армией. Этим у французов создавалось впечатление, будто бы русское командование планирует прорываться через Могилев и намерено возобновить атаки на город.

Одновременно под прикрытием 7-го корпуса 2-я русская армия, наведя мосты в районе Нового Быхова, 13—14 июля переправилась через Днепр и двинулась к Смоленску. 7-й пехотный корпус Раевского маршем

ушел от Дашковки, 14 июля переправился через Днепр и двинулся за главными силами армии.

В своих записках «О походе Наполеона в Россию в 1812 году» прусский генерал от инфантерии Брандт приводит интересные воспоминания французского генерала Ж. Ашара, который, будучи полковником, командовал под Салтановкой 108-м линейным полком: «Он [Ашар] с восторгом отзывался о распоряжениях маршала [Даву] и о мужестве солдат. Поле было покрыто убитыми с обеих сторон, трупы русских, как почти на всех полях сражений, были раздеты до нага французами. Нам показывали дом, в котором едва не погиб Даву. Он наблюдал из маленького окошка за неприятелем, как вдруг ядро раздробило балку и самый большой осколок ее почти коснулся маршала. Офицеры, участвовавшие в сражении, утверждали с уверенностью, что русские были гораздо сильнее, и что, обойдя правый французский фланг, они поставили бы армию в критическое положение. Этого опасались ежеминутно. Сам маршал и другие генералы вообще полагали, что русские воспользуются именно так своим численным перевесом».

Потери в бою под Салтановкой составили: у русских — 2504 человека, у французов — 900 человек. Без сомнения, русские войска проявили здесь мужество, отчаянную храбрость и исключительный героизм. Однако, как известно, наступающая сторона, атакующая укрепленную позицию, несет потери в 2—3 раза большие, чем обороняющаяся. Потому и потери русских значительно превышали французские. Еще в конце XIX века

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

Днепр в районе Могилева.
Фото А. Толкачева

The release is prepared by werd_34

**Раевский Николай Николаевич
(1771—1829)**

Участник всех военных кампаний российской армии конца XVIII — начала XIX в. Один из самых талантливых русских полководцев 1812—1814 гг. За подвиги, совершенные под Смоленском и Бородино, Малоярославцем и Красным, а также под Дрезденом, Кульмом и Парижем, был награжден как русскими — Св. Александра Невского с алмазами, Св. Георгия 3-й и 2-й степеней, — так и иностранными — австрийским Марии-Терезы и прусским Красного Орла — орденами. Именно о Н. Раевском сказал Наполеон: «Этот русский генерал сделан из металла, из которого делают маршалы».

Умер Николай Николаевич Раевский 28 сентября 1829 года в своем имении под Киевом. Надмогильный камень на его захоронении отмечен эпитафией: **«Он был в Смоленске щит, в Париже — меч России».**

Салтановские поля были испещрены множеством могильных насыпей, покрывавших тысячи павших в битве с обеих сторон.

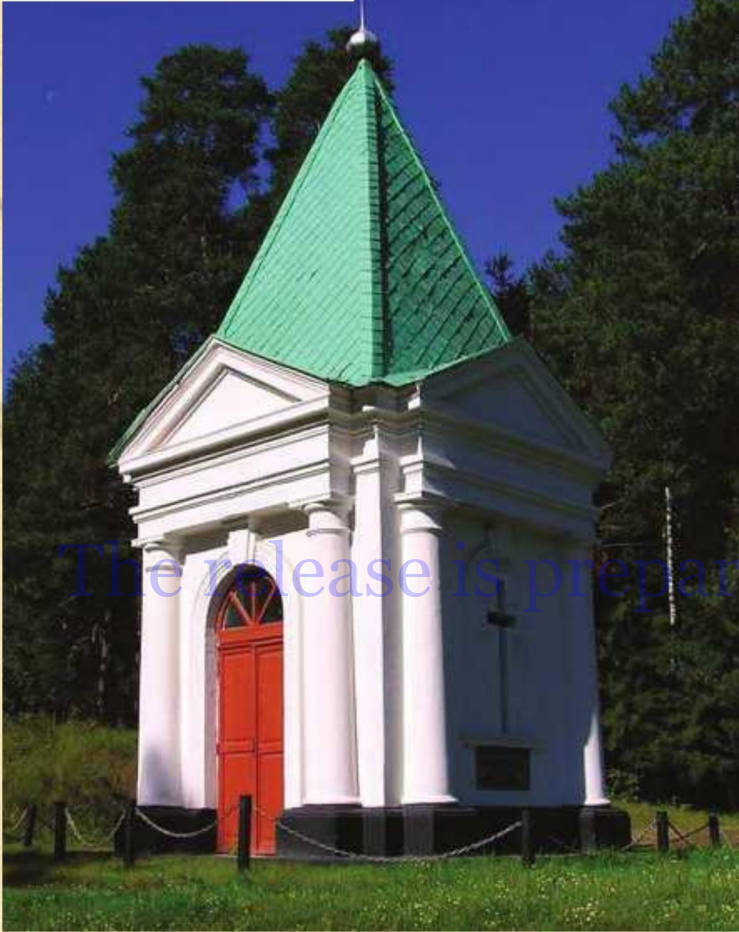
Несколько другие цифры потерь отмечал в своих «Записках...» игумен Орест: «После одного Дашковского сражения привезено из Дашковки в Могилев раненых французов до 5 тыс. человек и, по сознанию самих французов, на том сражении убитых было до 5 тысяч французской армии, столько же и российской армии раненых и убитых...»

По окончании того сражения генерал-лейтенант Раевский со своей дивизией отступил назад к Быхову, а французы со своими ранеными и некоторым числом пленных российских солдат, возвратились в Могилев. На другой день после сражения из Могилева посланы были мещане Могилевские к местечку Дашковка и деревне Салтановке на место сражения для погребения убитых французов и россиян».

У Салтановки отличились сам генерал Н. Н. Раевский (получил ранение) и его оба сына — Александр и Николай, генерал-майоры П. М. Колюбакин (в бою был ранен картечью в руку) и И. Ф. Паскевич, полковники Д. В. Васильчиков, В. А. Сысоев, Н. Ф. Ладыженский, подполковники Я. И. Саблин, Н. Г. Кадышев и многие другие.

Генерал Раевский докладывал Багратиону: «Единая храбрость и усердие российских войск могла избавить меня от истребления против толика превосходного неприятеля и в толика невыгодном для меня месте; я сам свидетель, как многие штаб, обер-унтер-офицеры, падуча по две раны, перевязав оные, возвращались в сражение, как на пир.

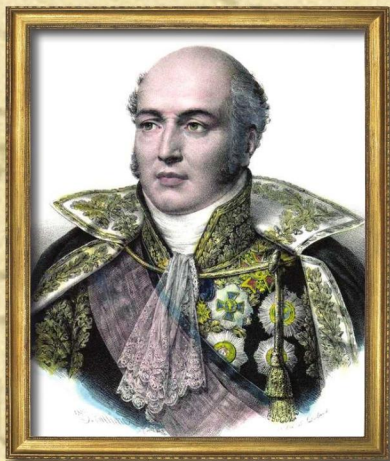
Часовня у Салтановки

26^я Пѣх. дивизія - Генералъ-Маіора Паскевича.
Ладожскій пѣхотный полкъ.
Полтавскій пѣхотный полкъ.
Нижегородскій пѣхотный полкъ.
Бровскій пѣхотный полкъ.
5^й Егерскій полкъ
2^й Егерскій полкъ.
Батарея №26 Артиллерійская рота.
Легкая №2^а Артиллерійская рота.
Легкая №2^б Артиллерійская рота.

12^я Пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Колубакина.
Ларскій пѣхотный полкъ.
Смоленскій пѣхотный полкъ.
Новорингерманландскій пѣхотный полкъ.
Александровскій пѣхотный полкъ.
6^й Егерскій полкъ.
4^й Егерскій полкъ.
Ахтырскій гусарскій полкъ.
Батарея №42 Артиллерійская рота
Легкая №2^а Артиллерійская рота
Легкая №2^б Артиллерійская рота
Конно-Артиллерійская №3 рота

4^й Артиллерійскій Корпусъ Графа Сиверса.
Харьковскій драгунскій полкъ.
Кіевскій драгунскій полкъ.
Новороссійскій драгунскій полкъ.
Литовскій уланскій полкъ.
Конная Артиллерійская №10 рота.
2го Понери. полка 2^я Минерная рота Лаврова. Сазонова 2^я.

**Даву Луи Николя
(1770—1823)**

Герцог Ауэрштедтский (1808), князь Экмюльский (1809), один из самых ярких и выдающихся маршалов Наполеона.

Славу и репутацию Л. Даву добыл себе в Египетской и Итальянской кампаниях. В 1806 году он разбил половину прусской армии в битве под Ауэрштедтом и стал герцогом, а за участие в кампании 1809 года против австрийцев — князем.

В 1812 году он командовал 1-м образцовым корпусом «Большой армии». Наполеон доверял Л. Даву наиболее важные дела, за что маршал был беззаветно предан императору.

*Находясь на о. Св. Елены, Наполеон вспоминал о Л. Даву: «**Это был один из самых славных и чистых героев Франции**».*

Не могу довольно не похвалить храбрость и искусство артиллеристов: в сей день все были герои...» В приказе войскам 2-й армии от 13 июля Багратион объявил благодарность генералам, офицерам и всем войскам, участвовавшим в бою под Салтановкой. 409 человек получили награды.

Французы за тот бой наград не получили. По утверждению участника боя, адъютанта генерала Дессе барона Жиро, «...из-за раздора, существовавшего между маршалом [Даву] и нашим генералом [Дессе], это столь блестящее дело далее не заслужило ему и его штабу наград, на которые они могли по закону иметь притязание.

Неприятеля не преследовали при его отступлении; иначе, вероятно, мы взяли бы у него множество пушек и обозов; но после этого дня, одного из самых важных дней похода кампании, оставались два дня на той же позиции, занятые погребением убитых».

Любопытные свидетельства о переправе через Днепр в районе Могилева оставил уже упоминавшийся выше прусский генерал Брандт: «Около полудня мы переправились по понтонному мосту через Днепр, который здесь, в верхнем своем течении, и в эту пору года не отличается ни шириной, ни глубиной. Наши солдаты не хотели верить, что это знаменитый Борисфен; особенно незначительным был он в глазах тех, кто видел Тахо и Дунай. «Совсем как Россия: издали — что-то особенное, а вблизи — совсем ничего», — говорили они, ибо настроение их в ту пору было чрезвычайно приподнятое, не только благодаря успеху Даву, но и вследствие успехов Великой Армии, о которых мы

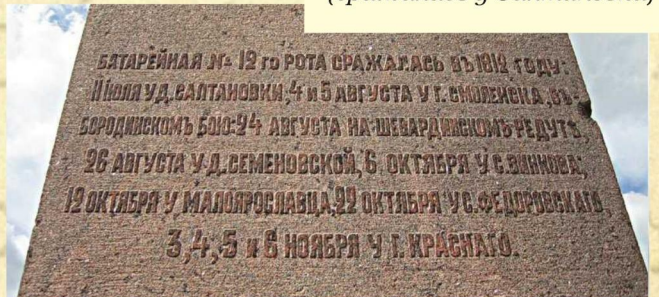
Памятный знак
у д. Салтановки.
Фото А. Сомова

Памятник
12-й батареинной роте
на Бородинском поле
(сражалась у Салтановки)

Памятный знак
у д. Сапежинки.
Фото А. Сомова

только что узнали (сражение под Витебском, Островной и т. д.). Смеясь, переходили они реку, через которую лишь очень немногим из нас пришлось перейти обратно...»

В 1962 году на месте Салтановского боя в лесу у Старо-Быховской дороги установлен скромный гранитный обелиск (реконструирован в 1980-е годы) с надписью: «11 июля 1812 года здесь произошло сражение русских войск под командованием генерала Раевского с французскими войсками маршала Даву».

В память об этом же событии в шести километрах от Буйнич, на высоком берегу речушки Фатовки (Хватовки) у Бобруйского шоссе находится еще один памятник, заложенный в 1912 году к 100-летию сражения. Скромная кирпичная белая часовня при дороге (скульпт. П. Яцыно, архит. К. Михайлов), квадратная в плане, высоким шатром строго и торжественно возносится к небу.

На главной стене часовни надпись: «1812. Памяти героев. 11 июля 1812 г. на сей позиции Фатово — Салтановка произошел бой Русских войск Императора Александра I 7-го корпуса генерал-лейтенанта Раевского с Французскими войсками Императора На-

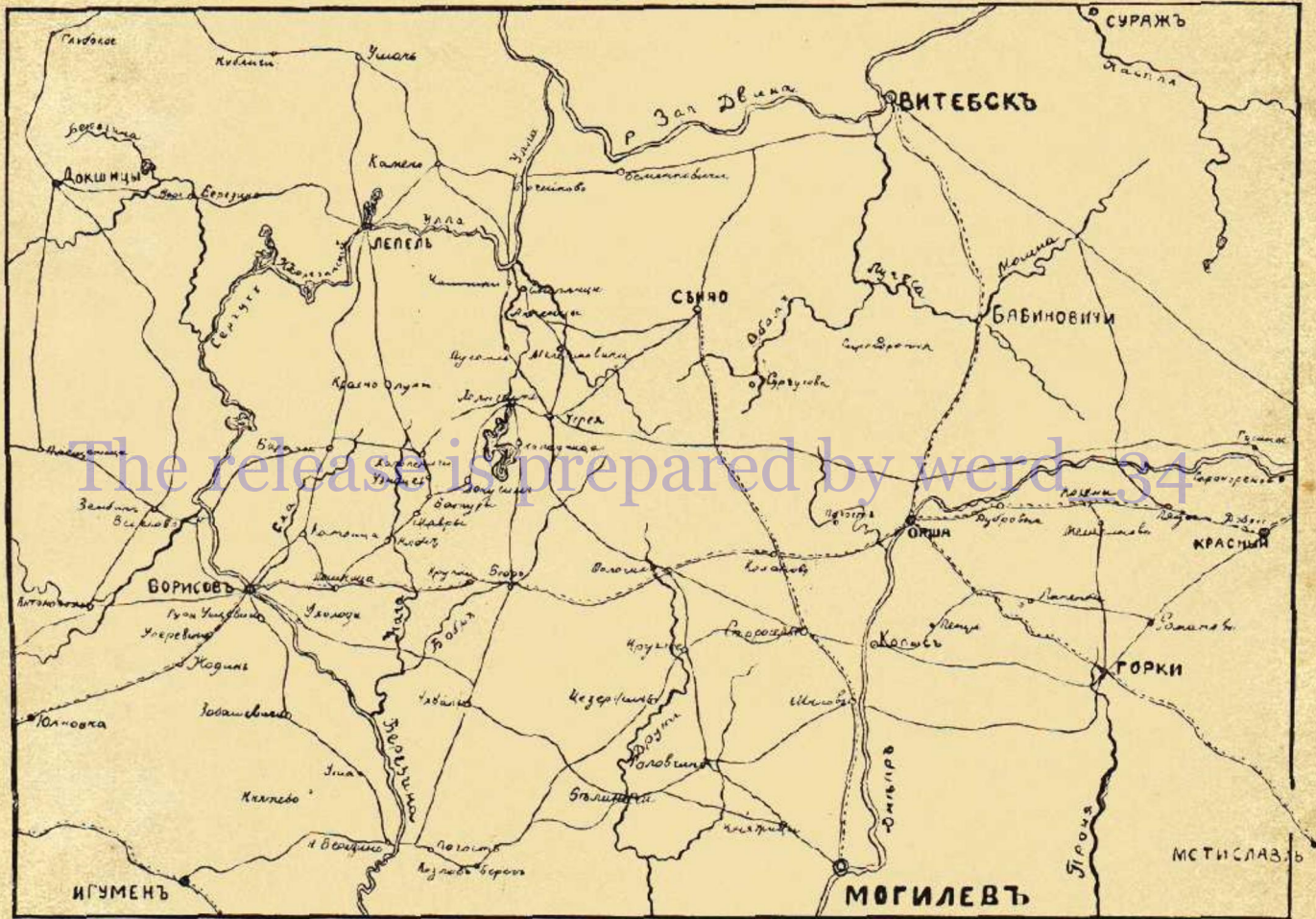
полеона I под начальством Маршала Даву». Ее дополняют мемориальные доски на боковых стенах, где перечислены русские дивизии и полки, участвовавшие в сражении.

У Салтановки начался яркий боевой путь в войне 1812 года 12-й батареей роты 12-й полевой артиллерийской бригады. На протяжении всего своего пути русские артиллеристы мужественно и героически сражались с врагом, о чем свидетельствует памятник артиллеристам роты, установленный на Бородинском поле.

В 15 км от Салтановки, у въезда в Быхов, располагается д. Сапежинка (бывш. фольварк Сапежино). Здесь 11—12 июля 1812 года, во время сражения, находился штаб 2-й Западной армии князя П. Багратиона. Штаб располагался в центре деревни на высоком берегу впадающей в Днепр речушки Сапежинки (Мокрянки). К 150-летию события в 1962 году в д. Сапежинке установлен мемориальный знак — обелиск, на котором запечатлены слова: «9—12 июля 1812 года в период сражения русских войск с французскими под Солтановкой здесь находился штаб Главнокомандующего 2-й Русской армией генерала П. И. Багратиона».

РАІОНЪ ДѢЙСТВІЙ
между г. Краснымъ и рѣкой Збружейной
въ 1812 г.

Масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ

ИЗГНАНИЕ.

*«Город Могилев благополучно весь
целел... а... матушку Москву
неприятель деревню сделал!»*

...В октябре 1812 года Наполеон выступил из Москвы. Началось отступление «Великой армии». Могилев был крупнейшим опорным пунктом наполеоновских войск на востоке Беларуси. Здесь размещалась третья, после Вильно и Минска, крупная продовольственная база французов (10-дневный запас провианта для 100-тысячной армии), находился госпиталь с большим запасом медикаментов и перевязочных средств. Осознавая значение Могилева для успеха российского наступления, Главнокомандующий русской армией фельдмаршал М. И. Кутузов со своим штабом разработал план боевой операции по быстрому освобождению города. Однако, план этот не понадобился — главный путь отступления французской армии и

**Кутузов Михаил
Илларионович.**
Худ. Р. М. Волков.
1812—1830

основные боевые действия прошли значительно севернее Могилева.

В 10 часов утра 10 ноября польская бригада, находившаяся в городе, быстро выдвинулась к Княжицам. Для защиты города, обеспечения отхода и соединения бригады с другими отходившими

The release is prepared by werd_34

**Ожаровский
Адам Петрович.**
Худ. Дж. Доу

Могилев
на Триумфальной арке

Триумфальная арка в Париже

The release is prepared by werd_34

отрядами, остался только эскадрон 15-го кавалерийского полка. Перед уходом из города поляки начали грабить купеческие лавки и магазины, однако, благодаря уговорам Крөгера и Любавецкого, разбой прекратился. И, как отмечается в Могилевской хронике: «Могилев, оставшись на свободе, пробыл трое суток в спокойном абсолютном самоуправлении до вступления русских казаков с егерями под руководством генерала графа Ожаровского».

Партизанский отряд генерал-адъютанта графа А. П. Ожаровского, узнав от засланных в Могилев евреев про слабость гарнизона, решил идти на город, не ожидая соединения с отрядом полковника Д. В. Давыдова. 12 ноября, в 19 часов, Могилев без боя был занят русским войском. В качестве трофеев русскими были захвачены армейские склады, в которых находилось 34 тысячи кулей провианта и фуража, а в архиерейском доме — много французских киверов, ранцев, ружей и других предметов амуниции.

В «Журнале военных действий» русской армии о событиях в районе Могилева читаем: «Ноября 13. Генерал-Адъютант Граф Ожаровский 12 числа [ноября] следуя с частью отряда из Шклова к Могилеву, узнал от вышедших из оною жителей, что часть неприятельских войск, оставшаяся в городе, грозит предать все огню; по чему Граф Ожаровский, спешив Полтавских казаков, посадил на кони егерей, и вместе с кавалериею и артиллериею прискакал в город и тем спас магазины с большими запасами от неминуемого огня.

Другая часть отряда под командою Лейбгусарского полка Штабс-Ротмистра Нащюкина, посланная через Княжицы, настигла там отступающего неприятеля, ударила на него, взяла в плен Офицера и 100 нижних чинов и обратив остальных в бегство, преследовала 6 верст за Княжицы; после чего присоединилась к отряду.

По занятии города найдено в магазинах провианта и фуража до 34.000 кулей».

Этих запасов, по мнению Кутузова, должно было хватить «главной армии» дней на 10.

В освобожденном Могилеве почти не замечалось последствий разрушительной войны и следов нахождения здесь наполеоновских войск. Русские офицеры, вступив в город, с удивлением говорили: «Город Могилев благополучно весь уцелел, да и нет благополучнейшего города из всех городов, забранных неприятелем, как Могилев, а нашу-то матушку Москву неприятель деревнею сделал». Большинство из них причиной этого считали то, что «...игумены... с Крестом и Евангелием пали на колени перед Наполеоном и присягнули ему», однако, что город защищали, то хорошо, «да худо, что они поданными Наполеоновыми стали».

Наполеон считал бои в районе Могилева важным делом кампании. Основную роль в этом сыграли как бой у Буйнич, так и битва при Салтановке, которую французы считали своей победой. И не случайно на самой большой в мире Триумфальной арке в Париже, возведенной по распоряжению Наполеона в ознаменование побед французской армии, в числе 128 самых важных сражений, выигранных Францией, рядом со Смоленском нанесен Могилев.

The release is prepared by werd_34

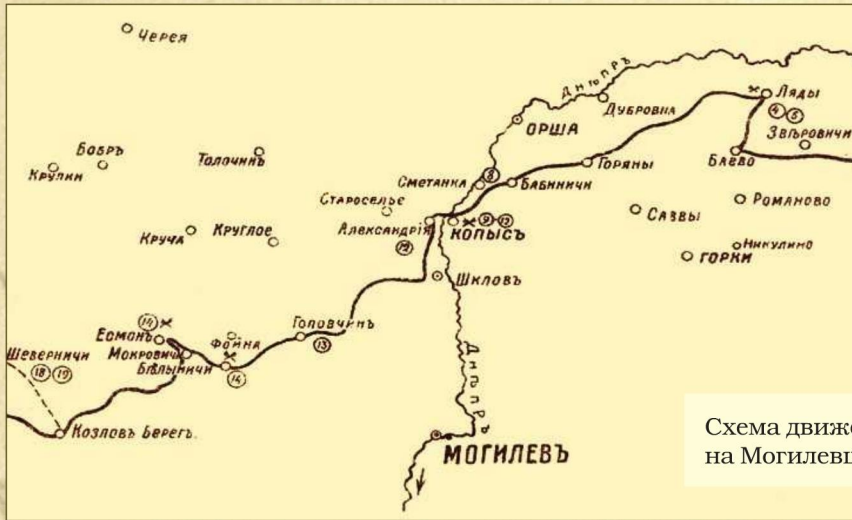
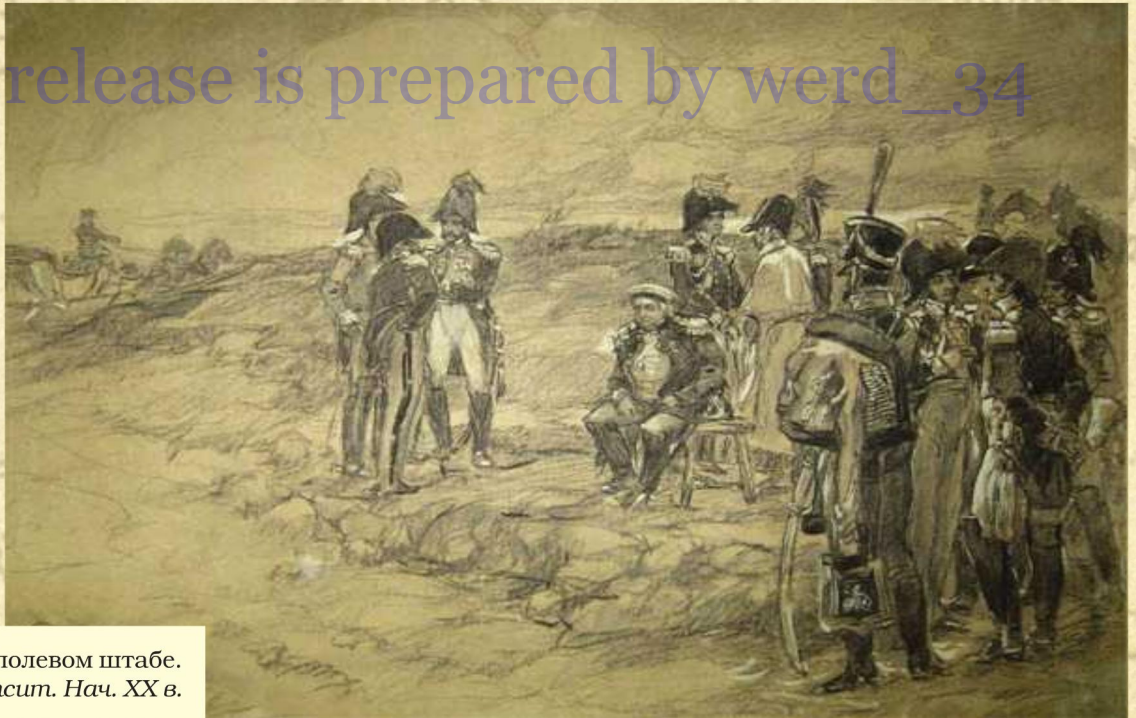

Схема движения отряда Д. Давыдова на Могилевщине

The release is prepared by werd_34

Кутузов в полевом штабе.
Худ. А. П. Ансит. Нач. XX в.

The release is prepared by werd_34

ДЕНИС ДАВЫДОВ.

*«В улицах началась погоня
и резня беспощадная...»*

Французская оккупация Могилевской губернии продолжалась четыре месяца. В начале ноября 1812 года французские войска были изгнаны из Горецкой земли.

8 ноября в д. Романово (ныне пос. Ленино) разместилась главная квартира (штаб) генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, затем поочередно она располагалась в г. Копыси и м. Староселье Шкловского района. 11 ноября 1812 года авангард русской армии занял местечко Круглое, а 15 ноября сюда же переместился ее штаб. Кутузов остановился во «владении графа Воронцова, в доме купца, еврея Хонона Лейзеровича Крора, где приказал учредить госпиталь для раненых Французов, примерно на 1000 человек».

Через четыре дня из Круглого М. И. Кутузов сообщал императору Александру I, что главная армия от местечка Круглого на-

правилась к р. Березине, чтобы не дать Наполеону возможности переправиться через реку ниже г. Борисова.

Благодаря легендарному гусару-командиру, поэту-партизану Денису Давыдову на страницы истории войны 1812 года попали Копысь, Александрия и местечко Бельнич. За мужество и выдающиеся командирские

Денис Давыдов.
Худ. Дж. Доу

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

Днепр. Место переправы французов у
Копыси — Александрии в ноябре 1812 г.
Фото А. Толкачева. Ноябрь 2011 г.

The release is prepared by werd_34

способности в битвах под Салтановкой, Красным, Копысью и Бельничами Д. В. Давыдов был награжден орденом святого Георгия 4-го класса.

...8 ноября 1812 года в районе Копыси, занятой французским кавалерийским отрядом майора Бланкара, партизаны устроили засаду. На следующий день утром французы со стороны Александрии начали переправляться через Днепр, уже покрытый у берегов закрайками льда. Окружив место переправы, стремительным ударом кавалерийский отряд Давыдова напал на врага. К тому времени половина французов уже переправилась на противоположный берег, а вторая — готовилась к переправе и оказала слабое сопротивление. Но когда враги увидели, что окружены со всех сторон русскими, то стали бросать оружие и беспорядочно, где вплавь, где на лошадях, переправляться на другой берег. Как отмечал в своем «Дневнике партизанских действий 1812 года» Давыдов: «...Мгновенно река покрылась плывущими и утопающими людьми и лошадьми. Берега оной и сама она завалилась фурами, каретами и колясками. В улицах началась погоня и резня беспощадная, а с противоположного берега открылся по нас сильный оружейный огонь. Желая дать время рассыпанным по городу казакам моим окончательно очистить улицы от неприятеля, я остановился с резервом на площади у самого берега... Пули осыпали нас...

Вскоре наездники мои очистили от неприятеля улицы. Я собрал полки и, невзирая на стрельбу, производимую с противоположного берега, пустился двумя толпами вплавь

через Днепр, оплывая, так сказать, справа и слева линию стрелков, защищавших переправу... Мы переправились. Я отрядил сотню казаков для забрания сдавшихся в плен, скрывавшихся в Александрии и бежавших в разброде чрез столбовую Белорусскую дорогу. Вся партия пустилась за остатками депо, направление которого показывали нам брошенные фуры, повозки и отставшие пехотинцы от главной массы, состоявшей уже не более как в двести пятьдесят рядовых и офицеров, ибо все разбрелось по лесам, погибло в реке, поколото казаками и захвачено ими в плен. Сих последних было шестьсот рядовых и, помнится, около десятка офицеров».

В «Журнале военных действий» русской армии об этом событии осталась следующая запись: «Партизан Полковник Давыдов 9 числа [ноября] атаковал неприятеля в городе Копысе, и, побив несколько на месте, взял в плен 285, причем в добычу досталось много обоза. После чего переправясь через Днепр вплавь, послал партии по дорогам к Шклову, Староселью и Орше».

По-разному встречали русских освободителей жители ближних сел. Тот же Давыдов 9 ноября докладывал начальнику штаба армии генералу П. П. Коновницыну: «Сейчас мы в неприятельской земле, где все против нас... Местные жители очень враждебно относятся к нам. Я некоторых отдал телесному наказанию...» И все же можно предположить, что большинство местного населения с воодушевлением встречало освободителей от нашествия. «При вступлении нашем всеобщая радость, неприятель повсеместно оставил ненависть, ...потому нету стана, в

The release is prepared by werd_34

Казачи преследуют
отступающих французов.
Худ. А. О. Дезарно. 1827

**Коновницын
Петр Петрович,**
генерал,
начальник штаба армии.
Худ. Дж. Доу

The release is prepared by werd_34

Мемориальное место
о событиях 1812 года в Бельничках

Д. Давыдов в бою. 1812.
Худ. В. Н. Болтышев. 1999

The release is prepared by werd_34

котором не было бы заметно радости о возвращении нашем, и проклятия посылаются следом за неприятелем», — доносил генерал А. П. Ермолов фельдмаршалу М. И. Кутузову из-под Орши и Дубровно.

13—14 ноября 1812 года в Копыси находился главнокомандующий русской армией Кутузов. Отсюда он направил письмо командующему армией адмиралу П. В. Чичагову, в котором предлагал свой план разгрома Наполеона на р. Березине. В другом письме, отправленном в то же время своей жене, он отмечал: «Неприятель все бежит, потерял от главной своей армии всю артиллерию, ему идти легко». По мнению ряда историков, затянувшийся «отдых» Кутузова в Копыси отрицательно сказался на завершении операции по уничтожению французской армии.

...Переночевав в Головчине, «летучий» кавалерийский партизанский отряд Давыдова рано утром 14 ноября 1812 года выступил к Бельничам. На марше им повстречался поручик Казанович из Ахтырского гусарского полка, который, тайно навестив своих родителей недалеко от местечка, возвращался в свой полк. Из его рассказа стало ясно, что в Бельничках находится сильная вражеская «команда из двух батальонов пехоты и двух эскадронов улан. Казанович вызвался, как пишет Давыдов в своем «Дневнике...», «быть вожатым моим по дорогам более ему, нежели мне, известным».

Интересно описание окрестностей Бельнич того времени, оставленное им в записках: «Местечко Бельнички, принадлежащее князю Ксаверию Огинскому, лежит на воз-

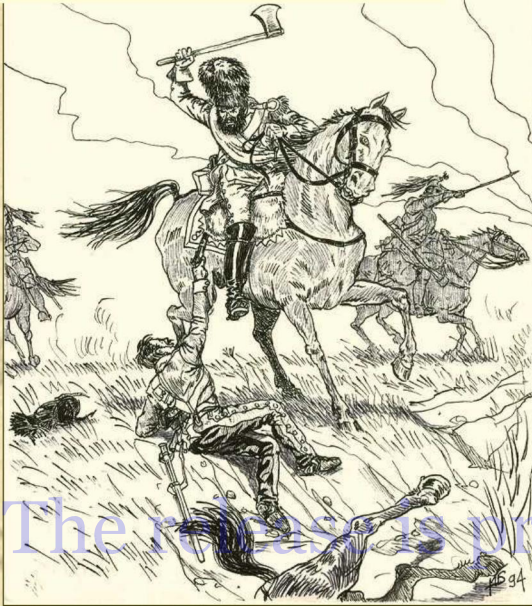
вышенном берегу Друцы, имеющей течение свое с севера на юг. По дороге от Шклова представляется поле плоское и обширное. За местечком — один мост через Друцу, довольно длинный, потому что берега оной болотисты. За мостом, на пути к местечку Эсмонам до Березины лес почти непрерывный».

При приближении кавалерийского отряда Давыдова к Бельничам его встретили польские уланы, но они были «немедленно опрокинуты в местечко» гусарами и казаками подполковника Храповицкого и майора Чеченского. Увлечшись яростным преследованием, отряд Давыдова наскочил на плотный ружейный огонь польской пехоты, которая укрепилась за домами и постройками местечка. Завязался упорный бой, «люди и лошади наши падали под смертоносным огнем, но ни на шаг вперед не подавались».

Тогда Давыдов решил поджечь дома в местечке брандкугелями (зажигательными снарядами, от нем. *brand* — огонь и *kugel* — ядро), чтобы заставить противника покинуть Бельнички. Но противник, не выдержав обстрела картечью, отошел по дороге в сторону м. Эсьмоны. К тому времени отряд казаков и гусар под командой подполковника Храповицкого лихой атакой овладел госпиталем и складами на окраине местечка.

Второй отряд отборных казаков, под командой Льва Давыдова (брата Дениса Давыдова), из-за леса ударил по отходившей вражеской колонне, обратил ее в бегство и, как пишет Давыдов, «отхватил в плен подполковника, двух капитанов и девяносто шесть рядовых, прочих частью поколол, а частью

Схватка русских и французских
драгун, 1812 г.
Худ. М. В. Борисов. 1994

Белорусские крестьяне.
Нач. XIX в.

Отступление французов

вогнал обратно в колонну, — и запечатлел кровию отважный свой подвиг (был тяжело ранен)».

Упреждая отступающего противника, казаки разрушили мост через р. Ослик и устроили засаду у Эсьмон. Неожиданно напав на противника у моста, казаки рассеяли вражескую колонну на две части — первая из них, побросав оружие, сдалась в плен, а вторая, отстреливаясь, переправилась через Ослик и отошла к Березине.

После взятия Бельнич обоз с ранеными и трофеями утром 15 ноября был отправлен в Шклов, а рапорт с подробным описанием боя — генерал-фельдмаршалу Кутузову в главную квартиру в Круглое.

А вот как выглядят бои в районе Бельнич и Эсьмон в «Журнале военных действий» русской армии за 16—20 ноября 1812 года: «Партизан Подполковник Давыдов доносит от 15 числа [ноября], что он 14 [ноября] атаковал отряд Польских войск, прикрывавший госпиталь свой в м. Бельнычах. Лесистые места и буераки способствовали много неприятелю удерживаться на каждом шагу; но 26 егерского полка Прапорщик Давыдов с сотнею казаков ударив, рассеял их и взял 96 человек в плен. Между тем Волынского уланского полка Подполковник Храповицкий с отделением своим занял местечко и госпиталь. Неприятель пользуясь лесистыми местами при реке Ослине, собравшись, хотел было держаться, но раздраженные казаки спешившись, ударили в дротики и гнали его до м. Есмонов, у которого неприятель зажегши мост, отступал к Березине, где вероятно встретит новые препятствия.

В сей день весь госпиталь, состоящий в 290 человек с Лекарями, достался нам. А на месте сражения взят 1 Подполковник, 4 Капитана и 192 человека рядовых; весь обоз, 180 ружей и бывшие в сем местечке магазины с провиантом».

Территория современной Могилевской области в войну 1812 года оказалась на перекрестке двух воинствующих империй. Весь ужас войны, как в начале нашествия, так и при отступлении «Великой армии» в полной мере испытали на себе простые белорусские обыватели — крестьяне и мещане. Грабёжам, разорению хозяйств и пожарам на протяжении всей оккупации подвергались жители деревень, местечек и городов губернии.

Крестьянство, доведенное наполеоновским нашествием до нищеты, голодало, наполовину сократилось поголовье домашнего скота. «От Копыси... жителей нигде не находишь, — писал один из русских офицеров, — селения были пусты, как говорится, ни кошки, ни собаки. В амбарах и сараях все чисто: ни зерна, ни крупы, ни шматка сена». Полностью или частично были разрушены мосты и переправы, дороги завалены разным хламом. Так, в Чаусском уезде наиболее потерпело разорение имение Могилевского губернатора Д. А. Толстого и «дом его с фольварком, при самом городе Чаусах находящийся, на который наипаче нападали неприятельские команды и забирали все, что нужным для себя находили».

Тысячи трупов людей и животных, что лежали непохороненными на трактах и проселках, берегах рек, наполняли воздух невыносимым смрадом. В рапорте министра

The release is prepared by werd_34

полицей А. Балашова «О захоронении павших» сообщалось о закапывании 430 707 человеческих трупов (общая цифра русских и французов. — Авт.) на военной дороге от Москвы до Вильно. Значительная их часть находилась в Беларуси, которая, по словам В. Игнатовского, была «нейкай сусветнай групярняй». В Копысском уезде сожгли и закопали около 13 000 «собранных неприятельских человеческих тел, погибших при преследовании российскими войсками».

После изгнания французов Александр I издал указ о помиловании помещиков Могилевской губернии, которые присягнули Наполеону, и возвращении имений тем из них, у кого они были конфискованы. Жителям Могилевской губернии в очередной раз предстояло долгое восстановление разрушенного войной хозяйства.

The release is prepared by werd_34

The release is prepared by werd_34

26-й Могилевский пехотный полк и сражения при Клястицах и Бар-Сюр-Об

Во время отступления двух русских армий П. Багратиона и Барклая де Толли, корпус П. Х. Витгенштейна вступил в поединок с тремя корпусами Наполеона, сковал их силы — и победил...

Случилось это в сражении при Клястицах. Здесь сошлись войска П. Х. Витгенштейна (17 тыс. человек при 108 орудиях) и французского маршала Н. Ш. Удино (29 тыс. человек, 114 орудий). В этой нелегкой битве, которая проходила 18—20 июля, одержал победу русский корпус. Французы были отброшены к Полоцку, потеряв более 2 тыс. человек убитыми и 1 тыс. пленными, не считая обоза.

Результатом сражения стала защита Новгорода и Санкт-Петербурга. Наполеон, узнав об этой неудачной битве, приказал маршалам Удино, Макдональду и Сен-Сиру «пре-

**Витгенштейн
Петр Христианович,**
генерал от кавалерии.

*Худ. Дж. Доу.
1819—1823*

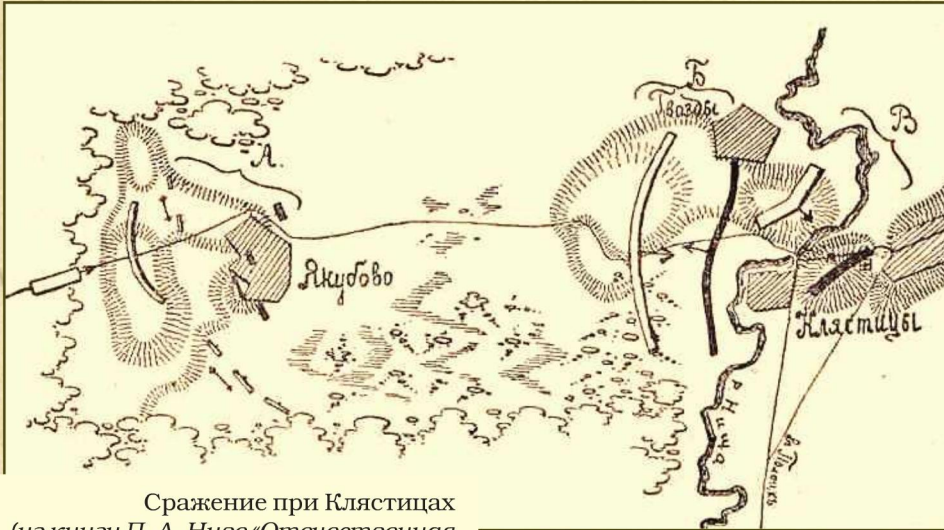

кратить наступа-
тельные движе-
ния на правой
стороне Двины,

но лишь удерживаться на ее берегах, охраняя пути сообщения главной армии».

В состав корпуса Витгенштейна в то время входил 26-й Могилевский пехотный полк, который был создан в 1805 году и

The release is prepared by werd_34

Сражение при Клястицах
(из книги П. А. Ниве «Отечественная
война 1812 г. — 1912 г.»)

Удино Никола Шарль,
маршал

The release is prepared by werd_34

Сражение при Клястицах 19-го июля.
Худ. Г. Петер

The release is prepared by werd_34

Сражение при Бар-стор-Об
27 февраля 1814.
Худ. К. Фридрих

формировался из рекрутов Могилевской губернии и отставных нижних чинов, призванных на повторную службу. С первых же дней войны могилевцы приняли участие в военных действиях. Под натиском войск Наполеона они в составе корпуса отступали от Немана на Вильно и затем в район Дрисских лагерей. В сражении при Клястицах, прикрывая дорогу на Петербург, наряду с другими, отличился и Могилевский пехотный полк.

Император Александр щедро награждал победителей. Кроме индивидуальных наград, некоторые полки были пожалованы высшей коллективной наградой русской ар-

за нее получил почетное звание «спасителя града Петрова», впервые прозвучавшее в песне, заканчивающейся словами:

*Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Петров спасен тобой!*

К Георгиевскому знамени представлялся и Могилевский пехотный полк, но высокой награды он не получил, т. к. во время сражения со шведами в 1808—1809 годы могилевцы утратили батальонное знамя. Поэтому в Высочайшем приказе от 13 апреля 1813 года было сказано, что «...Пермскому и Могилевскому [полкам] возвращаются потерянные ими в прежние войны знамена».

Медаль «В память Отечественной войны 1812 года»

Высочайшим приказом от 27 апреля 1814 года «За отличие в течении нынешней кампании и особенно 15-го Февраля при г. Бар-Сюр-Об...» всем четырем батальонам Могилевского пехотного полка были пожалованы знаки на кивера с надписью «За отличие».

Все участники войны награждались серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года», учрежденной 5 февраля 1813 года императором Александром I. На ее аверсе изображалось «Всевидающее Око» и «1812 год», а на реверсе — надпись «Не нам,

не нам, а имени Твоему», т. е. благодарение Богу за освобождение России от иноземного нашествия. Командир полка подполковник А. М. Малеванов получил чин полковника.

В Храме Христа Спасителя, возведенном в Москве для увековечения памяти об Отечественной войне, в списки, среди прочих, был занесен и Могилевский пехотный полк с обозначением убитых и раненых офицеров. Там же, на стенах храма, нанесены фамилии убитых и раненых русских офицеров, сражавшихся «в деле при Салтановке 11 июля 1812 года».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Спустя два столетия после окончания наполеоновских войн интерес к ним в мире не ослабевает. Пожалуй, ни одна другая историческая эпоха не имеет столь богатого отражения в публицистике и историографии. Причина этого в том, что вся Европа, все ее народы и государства оказались вовлеченными в водоворот революционных событий, которые во многом определили и ускорили формирование экономических, политических, правовых и гражданских основ современного европейского мира.

Война 1812 года и Могилевщина... События такие далекие и, на первый взгляд, неактуальные для дня сегодняшнего. Но это лишь на первый взгляд... Несомненное достоинство данной книги — комплексное, непредвзятое и нелакированное отражение событий того времени в нашем регионе. Автор сумел показать всю гамму настроений, имевших место быть в белорусском обществе, — от пророссийских до пронаполеоновских.

Россиянам с войной 1812 года значительно проще — для них эта война Отечественная, война против французского нашествия. В нашем случае все не так просто и не так однозначно. Ведь и под Салтановкой, и на Бородинском поле наши предки были по обе стороны баррикад — одни умирали под знаменами императора Франции, другие — под знаменами императора России. Одни мечтали о возрожденной Речи Поспо-

литой, другие воспринимали как свою Родину Российскую империю и остались верны данной ей присяге. Это разделение далеко не всегда было связано с конфессиональной принадлежностью. Не все католики-шляхтичи пошли под знамена Франции, как и не все православные сохранили верность Российской империи...

Земли Беларуси в очередной раз стали театром военных действий, в ходе которых наш народ понес новые кровавые потери. Отчаянное сопротивление крестьян фуражирам было, в первую очередь, борьбой за свой очаг, за сохранение своих семей, своей малой Родины. Для противоборствующих сторон наша страна была лишь театром военных действий, мобилизационным и продовольственным резервуаром. Интересы народа никто не учитывал. Да и кто их мог учитывать, когда Беларусь не имела никакой формы государственности на тот момент? Ведь государство всегда, во все времена стоит на страже национальных интересов.

Беречь свой дом, укреплять государственность и национальный суверенитет — в этом главный урок той страшной и кровавой войны для всех нас.

**Заведующий кафедрой археологии
и специальных исторических дисциплин
УО «МГУ имени А. А. Кулешова»,
доктор исторических наук, профессор
И. А. Марзалюк**

Литература

1. 1812—1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии. — М., 1992.
2. **Агееў, А. Р.** Магілёўшчына пад час вайны 1812 года / А. Р. Агееў // Магілёўская даўніна. — Магілёў, 1995.
3. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные, по поручению Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. — Т. 3. Белоруссия в 1812 г. / Под ред. К. Военского. — СПб.: Типография А. Ф. Штольценбурга, 1912. — 498 с.
4. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. — Вильна, 1912. — Т. 37.
5. **Арнольди, К. К.** Французы в Могилеве-на-Днепре. 1812 г. Рассказ очевидца / К. К. Арнольди // Русская старина. — 1873. — № 8. — С. 233.
6. **Без-Корнилович, М. О.** Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присокуплением других сведений, к ней же относящихся / М. О. Без-Корнилович. — СПб., 1855.
7. Беларусь и война 1812 года: сборник документов / Сост. А. М. Лукашевич, Д. Л. Яцкевич; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. — Мн.: Беларусь, 2011. — 559 с., [16] с.: ил.
8. **Богданович, М. И.** История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Сочинение М. Богдановича. Т. 1—3. — СПб.: Тип. Торгового дома С. Струговщикова, 1859.
9. **Борисенко, Н. С.** Могилевщина — мой любимый Приднепровский край: сборник экскурсий / Н. С. Борисенко. — Могилев: Могилев. обл. укруп. тип. им. С. Соболя, 2007. — Ч. 1—2. — 832 с.: ил.
10. Главнейшие события из отечественной войны 1812 г., происходившие в пределах Могилевской губернии // Памятная книжка Могилевской губернии на 1912 год. — Репринт. изд. — Гродно, 2011. — С. LXXVI—LXXXVI.
11. **Давыдов, Д.** Стихотворения. Проза. **Дурова, Н.** Записки кавалерист-девицы / Д. Давыдов, Н. Дурова. — М.: Правда, 1987. — 640 с.
12. **Ерашэвіч, А.** Магілёў у час вайны 1812 г. / А. Ерашэвіч // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: зб. навук. прац. — Магілёў, 2001.
13. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ. ред. П. П. Семенова. — СПб., 1882. — Т. 3.
14. Записки игумена Ореста // Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси. — Вильна, 1867. — Т. 2. — С. LXXIX—XCVII.

15. **Иностранцев, М. А.** Отечественная война 1812 года. Операции 2-й Западной армии князя Багратиона от начала войны до Смоленска / Генерального штаба полковник М. Иностранцев. — Чертежи. — Тула, 1913.
16. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Составил подполковник Пирожников. — СПб., 1837.
17. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году... сочиненная полковником Д. Бутурлиным. — СПб., 1837.
18. **Карагодин, Д. М., Коршев, А. Р.** Могилевский внутренний гарнизонный батальон в обороне Могилева в 1812 году / Д. М. Карагодин, А. Р. Коршев // Сержант. — 2000. — № 2.
19. **Кибовский, А.** Внутренняя стража в Отечественной войне 1812 года / А. Кибовский // Цейхгауз. — 2009. — № 1.
20. **Михайловский-Данилевский, А. И.** Описание Отечественной войны 1812 года / А. И. Михайловский-Данилевский. — СПб., 1843. — Ч. 1. — С. 307—308.
21. **Ниве, П.** Великая Отечественная война 1812 г. — М.: Изд. «Сельского Вестника» и т-ва И. Д.Сытина, 1912.
22. Роспись русским полкам 1812 года. Справочник о полках регулярной пехоты и кавалерии 1812 года с указанием названий полков в 1812 г., их дальнейшей судьбы... / Сост. Г. Габеев. — 1914.
23. Сборник императорского русского исторического общества. Т. 139. — СПб., 1912. — Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 3. — СПб., 1912. — Акты и документы, относящиеся к событиям в пределах Могилевской губернии в 1812 году. А. Документы Военно-Ученого Архива.
24. **Фурсов, М. В.** Исторический очерк Могилевской губернии / М. В. Фурсов // Опыт описания Могилевской губернии : в 3 кн. / Под ред. А. С. Дембовецкого. — Репринт. изд. — Могилев: АмелияПринт, 2007. — Кн. 1. — С. 130—153.
25. **Чистяков, С.** Борисовцы в Могилеве на Днепре. Дело 8 июля и занятие Могилева французами / С. Чистяков. — СПб., 1912. — С. 97; Сборник Императорского русского исторического общества. — Т. 139. — СПб., 1912. — С. 76.
26. **Ярохін, А.** Напалеонаўскія войскі на Магілёўшчыне / А. Ярохін // Памяць: Магілёўскі раён : гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / Уклад. У. Ф. Агурцоў, М. П. Хобатаў. — Мн., 1996. — С. 49—51.
27. <http://www.museum.ru/1812/index.html>

Содержание

Введение	3
Могилев. «...к Божьим храмам... французская рука не прикоснулась...»	7
Бобруйск. «Ни одна крепость в России... не являлась такой полезною, как Бобруйск в 1812-м году...»	17
Салтановка. «В сей день все были герои...»	27
Изгнание. «Город Могилев благополучно весь уцелел... а... матушку Москву неприятель деревнею сделал!»	43
Денис Давыдов. «В улицах началась погоня и резня беспощадная...»	47
26-й Могилевский пехотный полк и сражения при Клястицах и Бар-Сюр-Об	55
Послесловие (И. А. Марзалюк)	60
Литература	61

The release is prepared by werd_34

Научно-популярное издание

Борисенко Николай Сергеевич

Год 1812-й на дорогах Могилевщины

The release is prepared by werd_34
Ответственный за выпуск *И. В. Защина*

Подписано в печать 11.06.12. Формат 200x205 мм.
Бумага мелованная 150 г/м². Печать офсетная. Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. 4,85.
Тираж 500 экз. Заказ _____.

ЧУП «АмелияПринт»
ЛИ № 02330/0552960 от 13.07.2010.
Ул. Яцыно, 5, к. 78, 212030 Могилев.
Тел. (0222) 25-87-16; e-mail: ameliaprint@mail.ru

Отпечатано в типографии

The release is prepared by werd_34